

Н. М. Малыгина

Москва, Россия

**ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ М. ГОРЬКОГО И А. ПЛАТОНОВА:
КОНТЕКСТ И ПОДТЕКСТ**

Аннотация. В статье рассматривается несколько эпизодов, из которых складывается история отношений Горького и Платонова. Выясняется, как возникла советская легенда о том, что Горький сразу заметил и высоко ценил талант Платонова. Приводятся новые сведения о прохождении в печать первого посмертного сборника прозы Платонова и предисловия к нему критика Ф. М. Левина. Анализируются упоминания Горького о Платонове в письмах его корреспондентам в 1927–1928 гг. Указаны причины отказа Платонова от встречи с Горьким летом 1928 г. В статье восполняется пробел в комментариях к письму Платонова, где он сообщал о том, что не пошел на встречу с Горьким в редакции журнала «Красная новь» 9 июня 1928 г. В статье впервые приведены отсутствующие в комментариях сведения, которые содержатся во впервые публикуемом документе из архива Горького о встрече в редакции журнала, и подтверждается, что там планировалось присутствие Платонова. Выявлено письмо участника встречи С. Ф. Буданцева о Горьком и Платонове. Проясняется контекст несостоявшейся встречи Платонова с Горьким летом 1928 г. Исследуются контакты Платонова с Горьким в 1929 г. по поводу издания романа «Чевенгур». Раскрывается подтекст фразы М. Горького о А. К. Воронском в его письме А. Платонову, в котором сделан вывод о невозможности опубликовать роман. Впервые публикуется документ из дела А. К. Воронского в РГАСПИ, указывающий на контакты М. Горького с А. К. Воронским после его возвращения из ссылки в Липецк. Восполнен пробел в комментариях к письму Горького Сталину о Воронском, где отсутствовали приведенные в этой статье документально подтвержденные сведения о встрече Воронского со Сталиным. Отмечено, что положительную оценку М. Горьким рукописей А. Платонова использовал как аргумент в ходатайстве на получение квартиры в писательском доме в проезде Художественного театра.

Устанавливается, что крайне сложно выяснить роль М. Горького в преодолении А. Платоновым губительных последствий публикации повести «Впрок» в 1931 г. Анализируется значение того факта, что И. В. Сталин переслал М. Горькому адресованное ему письмо А. Платонова, поручив ему роль цензора платоновского творчества. Выясняется, что А. Платонов понимал, почему его письма М. Горькому 1932, 1933 гг. остались без ответов. Исследуется обращение А. Платонова к М. Горькому по поводу постановки пьесы «Высокое напряжение» в театре, а также его попытка добиться публикации пьесы в горьковском альманахе. Проясняется судьба рассказа «Мусорный ветер».

Устанавливается, что в результате привлечения А. Платонова к участию в проекте М. Горького «Две пятилетки» в 1934 г. был снят запрет на публикации А. Платонова. Поездка А. Платонова с писательской бригадой в Туркмению, создание и успех рассказа «Такыр» позволили ему вступить в Союз советских писателей.

Ключевые слова: русская литература; русские писатели; литературное творчество.

N. M. Malygina

Moscow, Russia

**FROM THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN M. GORKY
AND A. PLATONOV: CONTEXT AND IMPLICATIONS**

Abstract. The article deals with several episodes, illustrating the history of relations between M. Gorky and A. Platonov. It unveils the birth of the Soviet legend that Gorky immediately noticed and highly appreciated Platonov's talent. New information is presented on the publishing of the first posthumous prose collection by Platonov and the preface to it, written by the critic F. M. Levin. References to Platonov in letters, written by Gorky in 1927–1928, are analyzed in the article. The reasons for Platonov's failure to meet Gorky at the editor's office of "Krasnaya Nov'" magazine on the 9th of June, 1928 are discovered. Responses on Gorky and Platonov, made by participants of the meeting, are identified. The context of "no meeting" between Platonov and Gorky in the summer of 1928 is clarified. Platonov's contacts with Gorky in 1929 concerning publication of the novel "Chevengur" are explored. The article unveils the implication of the phrase made by Gorky about Voronsky in his letter to Platonov, which gives the conclusion about the inability to publish the novel. A document, that was taken from Voronsky file at the Russian state archive of socio-political history and proved contacts between Gorky and Voronsky after his return from exile in Lipetsk, has been published for the first time. It is noted that Platonov used Gorky's appreciation of his novels as an argument to apply for an apartment in the writer's house in the Art theater passage.

It is established that it is extremely difficult to clarify the role of Gorky in the overcoming by Platonov of disastrous consequences of the story "Vprok" publication in 1931. It examines the significance of the fact that Stalin sent the letter, addressed to him by Platonov, to Gorky, thus giving him the role of the censor on Platonov's art creations. It turns out that Platonov understood why his letters to Gorky in 1932 and 1933 remained unanswered. It examines Platonov's appeal to Gorky concerning staging of the play "High Voltage" in the theater as well as his hope for the publication of the play in the Gorky almanac. The fate of the story "Rubbish Wind" is clarified.

It is discovered that Platonov's participation in Gorky's project "Two Five-Year Plans" resulted in the unbanning of Platonov's publications in 1934. Platonov's trip with the writers team to Turkmenistan, the creation and success of the story "Takyr" allowed him to join the Union of Soviet writers.

Keywords: Russian literature; Russian writers; writing.

Открытие Горького 1927 года

Критик Л. А. Аннинский в статье об отношениях Горького и Платонова [Аннинский 1989: 3–21] заметил, что в советском литературоведении утвердилась легенда, согласно которой Горький «с первых шагов очень высоко оценил дарование Плато-

нова» [Литвин 1988: 174]. Однако не были указаны причины возникновения этой «легенды». Чтоставляло советских литературоведов настаивать, что «...Платонов — наследник Горького и продолжатель его традиций» [Аннинский 1989: 3–21].

Ответ на этот вопрос подсказывает история издания первого посмертного сборника прозы Платонова. Автор предисловия к этой книге Ф. М. Левин цитировал письмо Горького от 15 августа 1927 г., где говорилось: «...Интересны Андрей Платонов, Сергей Заяицкий и Олеша...» [Левин 1958: 10].

Критик ссылался на архивный источник письма Горького о романе «Чевенгур» от 18 сентября 1929 г. (оно еще не было опубликовано), причем процитировал только фрагмент документа: «Человек вы — талантливый, это бесспорно, бесспорно и то, что вы обладаете очень своеобразным языком. Роман ваш — чрезвычайно интересен, технический его недостаток — чрезмерная растянутость, обилие «разговора» и затушеванность, стертость «действия». Это особенно замечаешь со второй половины романа» [Архив А. М. Горького. ПГ-р 30-23-1].

Вторую часть письма он пересказал, приведя суждения Горького о том, что автору «Чевенгура» свойственно «анархическое умонастроение», «лирико-сатирический» характер освещения действительности и «нежное отношение к людям».

Отметив, что «среди произведений Андрея Платонова были вещи ошибочные, неверно освещавшие действительность, хотя он и был человеком, всей душой преданным делу социализма», Левин использовал авторитет Горького, чтобы защитить Платонова от критики, которая «не сумела увидеть важные достоинства его творчества, трактовала его односторонне». Левин утверждал, что Горький оказал Платонову «подлинную помощь в преодолении недостатков... отметил дарование молодого литератора» [Левин 1958: 10].

Читатели не знали, что книга Платонова и предисловие к ней прошли в печать благодаря ссылке на письма Горького, подтверждавшим, что он высоко ценил талант Платонова*.

Библиографический указатель, составленный Н. М. Митраковой (1969), подтверждает, что запрещение издавать Платонова было снято в годы «оттепели» после публикации в 1955 г. в тридцатом томе собрания сочинений писем Горького, в которых давалась положительная оценка первой книги прозы Платонова [Горький 1955: 30, 32].

Письма Горького, в которых упоминался Платонов, печатались разрозненно, долго и трудно проходили в печать [Горький 1964: 43, 346].

Казалось, исчерпывающую историю взаимоотношений Горького и Платонова написал критик Л. А. Аннинский [Аннинский 1989: 3–21]. Однако за три десятилетия, прошедшие со времени публикации статьи Аннинского, появились новые сведения о литературном и политическом контексте отношений Горького и Платонова, выяснилось, что за строками писем Горького часто скрыт глубокий подтекст. Издание в полном собрании эпистолярного наследия Горького, его текстологически выверенных писем, сопровождаемых обстоятельными ком-

ментариями, существенно обогатило возможности их истолкования.

Не состоявшаяся встреча Платонова с Горьким 9 июня 1928 г.

28 мая 1928 г. Горький приехал на Родину после шести с половиной лет пребывания за границей. Писательская общественность надеялась, что Горький сможет повлиять на оздоровление атмосферы литературной жизни. Встречи писателей с Горьким были самыми обсуждаемыми событиями в литературной Москве. В дневнике Н. Ашукина [РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 76. Л. 87 — 87 об.] сохранилось описание разговора Горького с писателями 1 июня в правлении ВСП. Горький рассказал о проекте издания журнала «Наши достижения», который писатели восприняли скептически.

9 июня 1928 г. было организовано расширенное заседание писателей в редакции «Красной нови», куда приехал Горький. На встречу был приглашен и Платонов, но он решил туда не ходить.

В письме жене Платонов объяснил, что ему мешало увидеться с Горьким опасение вызвать новую волну сплетен: «...неохота афишировать себя, — особенно теперь, когда Малашкин и другие распускают про меня слухи (в «Красной» нови) и др. местах), что я работал писателем еще до войны, что я «очень талантлив», но... и т. д. Следовательно, мне уже 40 лет и в литературе я старый прохвост. Мне сначала было очень тяжело. Оказывается, зло это большая сила... Если я сейчас двинусь к Горькому (что он меня сам пригласил, то никто не помнит), то на меня насплетничают черт знает чего» [Андрей Платонов 2013: 255].

Можно предполагать, что Платонов отложил встречу с Горьким, потому что хотел пойти к Горькому с новой книгой — романом «Чевенгур».

Платонов знал, что собратья по перу распространяют друг о друге слухи, а Горький на эти слухи обращает внимание.

В комментариях к этому письму не сказано о встрече, где ожидалось появление Платонова. О том, что его присутствие планировалось, а отсутствие было замечено свидетельствует документ — хранящаяся в архиве Горького машинопись с правкой первоначального варианта заметки В. Катаева «М. Горький в “Красной нови”» [АГ. Папка «Красная новь». 2-6/1]. В. Катаев писал: «Горького приветствовал от редакции Ф. Ф. Раскольников. Он отметил, что журнал не является журналом одной литературной группы: “За последнее время целый ряд молодых писателей впервые были напечатаны в “Красной нови” и некоторые из них получили уже признание критики Юрий Олеша, А. Платонов”» [АГ. Папка «Красная новь». 2-6/1].

При подготовке заметки к печати фамилии Олеша и Платонова были зачеркнуты карандашом и в опубликованный текст не вошли.

На встрече выступили Федин, Никитин, Иванов, А. Толстой, Г. Никифоров, Пастернак, Тальников, Буданцев. Горький сказал: «...я говорю, как литератор...» [АГ. Папка «Красная новь». 2-6/2]. Он был встревожен тем, что в СССР «мещанин» создал в обществе «новый слой» [АГ. Папка «Красная новь». 2-6/3]. В машинописи заметки был зачеркнут

* Эти сведения сообщила дочь критика Елена Федорова, хранительница его архива. Благодарю за эту информацию Т. В. Левченко, которая занимается исследованием архива Ф. М. Левина.

карандашом последний абзац: «Провожаемый всем собранием Алексей Максимович уехал. А разговоры о воинствующем мещанине, о новом человеке, новом и старом писателе еще долго продолжались» [АГ. Папка «Красная новь». 2-6/2].

На этом собрании Пастернак решил сказать, какие надежды связывали писатели с возвращением Горького. Поэт был потрясен тем, что Горький выслушал его выступление и ушел, не сказав ни слова. С. Ф. Буданцев написал об этом эпизоде В. Д. Ряховскому: «...принимал участие в закрытом, значительно более интимном заседании «Красной нови», тут разговоры могли пойти значительно, существенно, да патриарху понадобилось ехать куда-то, прервали на полуслове, уехал. Какое-то чувство взаимного непонимания между Горьким и писателями есть...» [Буданцев 1928: РГАЛИ. Ф. 422. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 36].

В том же письме Буданцев сообщал о Платонове: «Обратите внимание на молодого писателя Андрея Платонова, начинает очень интересными и существенными вещами. В особенности хорош отрывок из очевидно большой вещи «Рождение мастера», напечатанный в апрельской книжке «Красной нови», и сборник рассказов «Епифанские шлюзы»...» [Буданцев 1928: РГАЛИ. Ф. 422. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 36]. Это упоминание показывает, что для его автора встреча с Горьким и появление нового писателя были связаны между собой.

Летом 1928 г. писатели поняли, что отношение Горького к «попутчикам» стало другим, чем было совсем недавно. О «несомненно существующей оппозиции Горькому» в писательской среде в 1928 г. М. М. Пришвин писал Н. Замошкину [Никитин 2017: 325]. Н. Н. Примочкина заметила: «Разлад между Горьким и рядом советских литераторов наметился еще летом 1928 г. Писателей обижала учительская роль, которую принял на себя Горький по приезду на родину. Многим казались незаслуженными те неуместные почести, которыми его окружала высшая власть» [Примочкина 1996: 309].

О позиции Горького сделаны выводы в записях партийного работника А. С. Щербакова, сопровождавшего Горького в поездке по Нижегородской губернии летом 1928 г., где планировалось празднование 60-летия писателя: «...поскольку политическая физиономия Горького к этому времени с полной ясностью еще не определилась... мы еще не знали, придет ли в СССР в лице Горького просто сочувствующий друг или придет подлинный энтузиаст и непосредственный участник нашего дела. Приезд Горького показал, что приехал до конца свой человек. Москва встречала его по партийному» [Щербаков: РГАСПИ. Ф. 88. Ед. хр. 223].

Запрещение «Чевенгура»

Платонов был уверен, что Горький поможет отстоять издание романа «Чевенгур». У него были реальные основания рассчитывать, что «Чевенгур» будет напечатан, так как фрагменты романа печатались в журналах «Красная новь» (1928. № 6) и «Новый мир» (1928. № 6) и получили высокую оценку критики. Неожиданно Платонову сообщили в издательстве, что его роман признали контрреволюционным произведением [Корниенко. Примечания 2013: 264].

В этой ситуации Платонов 19 августа 1929 г. обратился к Горькому с просьбой прочитать роман и решить вопрос о возможности его публикации, чтобы повлиять на позицию издательства.

В примечаниях к публикации письма Н. В. Корниенко отметила: «Платонов лично передал письмо П. П. Крючкову. На конверте указан только адресат — “А. М. Горькому”; помета П. П. Крюčkова: “ Андрей Платонов / писатель”» [Андрей Платонов 2013: 264].

Горький не сразу прочитал роман, так как 17 июня уехал в Ленинград, а 20 августа — на Соловки; потом отправился в поездку по стране: Нижний Новгород, Самара, Астрахань, Сталинград, Владикавказ, Грузия (Сухуми, Тифлис) [Летопись жизни и творчества А. М. Горького. Вып. 3. 1917–1929. С. 722–748].

Платонов дождался возвращения Горького и напомнил ему о рукописи «Чевенгура» 12 сентября, как только узнал о его приезде [Андрей Платонов 2013: 265–266]. Горький роман прочитал и ответил Платонову 18 сентября. Первая часть письма стала известна, когда его впервые частично процитировал Ф. Левин в 1958 г. Процитировать вторую часть письма Левину помешали строки: «Но, при неоспоримых достоинствах работы вашей, я не думаю, что ее напечатают, издадут... это, разумеется, *неприемлемо для нашей цензуры*» [Горький 2017: 103; курсив мой — Н. М.].

Подтекст фразы Горького о Воронском в письме Платонову 1929 г.

В финале письма Горький добавил фразу, которая напоминала размышления вслух и казалась недосказанной: «Добавлю: среди современных редакторов я не вижу никого, кто мог бы оценить ваш роман по его достоинствам. Это мог бы сделать А. К. Воронский, но, как вы знаете, он “не у дел”» [Горький 2017: 103].

Осталось незамеченным такое совпадение: 18 сентября 1929 г. Горький напомнил Платонову о Воронском, как раз тогда, когда решался вопрос о досрочном возвращении бывшего редактора журнала «Красная новь» из ссылки. Между тем, обнаружилось, что во всех письмах, где Горький упоминал о Платонове, он писал об А. К. Воронском.

Платонов в сознании Горького был связан с Воронским, т. к. был единственным, кто ему о Платонове написал: в письме А. К. Воронского от 11 августа 1927 г. был дан отзыв о повести «Сокровенный человек» [Горький 1965: 57–58].

Знал ли Горький о том, что в сентябре 1929 г. решался вопрос о его возвращении в Москву? 7 сентября 1929 г. А. К. Воронский отправил в Особое совещание ОГПУ заявление. Машинописная копия этого документа оставалась неопубликованной и неизвестной исследователям: «Прошу разрешить въезд в Москву, т. к. нуждаюсь в консультации московских врачей и, может быть, в клиническом лечении под их наблюдением... А. Воронский. 1929 г. 7/IX.г. Липецк, Первомайская, 60» [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Ед. хр. 1279. Л. 36].

Воронский вспоминал, что сразу после возвращения из ссылки встречался с Горьким: «Осенью 1929 г. я с разрешения ОГПУ приехал в Москву вре-

менно, по болезни. А. М. в это время тоже находился в Москве, он через А. Н. Тихонова передал мне, что желает со мной повидаться. Я пришел к нему в Машков переулок. ...Я просидел у него с часу пополудни до позднего вечера, и мы стали встречаться потом очень часто, вплоть до его отъезда в Сорренто» [АГ. МоГ-2-54-1. Цит. по архивной машинописи].

Горький устроил Воронскому встречу со Сталиным для обсуждения замысла Воронского издавать журнал. Дочь Воронского вспоминала: «...у отца возникла идея создания литературно-художественного военного журнала. Он рассказал об этом Горькому. Горький отнесся доброжелательно и попросил отца написать докладную записку, кажется, на имя Сталина. Во всяком случае, он показал ее Сталину и устроил свидание отца со Сталиным...» [Воронская 1997: 96–97].

В журнале записи лиц, которых принял Сталин, указано, что Воронский был у него 23 октября 1929 г. [Яковлев 1999: 689]. Сталин отказался от предложения Воронского, считая его идею пацифистской.

В письме из Италии 27 ноября 1929 г. Горький напомнил Сталину, что необходимо решить вопрос об издании журнала «Война»: «Разумеется, я за проект Воронского издавать журнал «Война» ... Не знаю, чем кончилась Ваша беседа с Воронским...» [Горький 2017: 186].

Горький надеялся, что сможет убедить вождя отказаться от политики ожесточенной внутривластной борьбы, устранения старых партийных кадров и замены их молодыми карьеристами, которые «...довольно успешно ведут борьбу против старой партийной интеллигенции, против культурных сил, которыми партия небогата до того, что всё чаще ставит на боевые позиции культуры людей явно бездарных» [Горький 2017: 128].

Эти выводы были сделаны под впечатлением расправы Сталина с А. К. Воронским. В 1930 г. Горький писал А. Б. Халатову: «Воронский, Полонский, Переверзев, Беспалов, «Перевальцы» устранены с поля битвы. Меньше всех заслужил это самый талантливый — Воронский...» [Архив А. М. Горького. Т. 10. Кн. 1. С. 216].

Упреки Горького в «анархическом умонастроении» Платонова совпадали с выводами Л. Авербаха о том, что в рассказе «Усомнившийся Макар» отразилось идеологическое сопротивление мелкой буржуазии и «анархо-индивидуалистическая» позиция автора [Авербах 1929: 17]. Переписка Горького с Ягодой показала, что Авербах был приближен к Горькому при содействии Г. Г. Ягоды [Спиридонова 1994: 162–206].

Под влиянием общения со Сталиным и Ягодой произошел перелом в отношении Горького к рапповскому руководству. По мнению Н. Н. Примочкиной, это объяснялось его надеждой перевоспитать «радикальную молодежь» [Примочкина 1996: 113].

Платонов редко ссылался на мнение Горького о его вещах, но, обращаясь к председателю ФОСП Авербаху 7 февраля 1931 г. с письмом о предоставлении квартиры, он написал: «Секретарь Горького (А<лексей> М<аксиминович> читал мои рукописи) сказал мне, что А<лексей> М<аксиминович> желает, чтобы

я не исчез в неприютности в пустом пространстве, и просит дать мне место» [Андрей Платонов 2013: 282].

Наблюдая расправу над Платоновым за повесть «Впрок», читатель написал Горькому: «Совершалась казнь». Пометы Сталина на полях журнала «Красная новь», где печаталась «бедняцкая хроника», были смертным приговором писателю.

Платонов в письме Сталину признал, что его повесть принесла вред политике коллективизации. Это письмо Сталин переслал Горькому: то ли поручил ему нести ответственность за Платонова, то ли взять провинившегося автора «Впрок» на поруки.

После 1931 г. Горький оказался в роли цензора произведений Платонова. При каждой попытке опубликовать произведение ему приходилось обращаться к Горькому, чтобы получить его рекомендации для печати.

Горький читал пьесу «Высокое напряжение» и рекомендовал ее к постановке в театре, но она не осуществилась. История прохождения пьесы «Высокое напряжение» в печать в горьковском альманахе «Год <...>надцатый» свидетельствует о том, что Горький имел возможность опубликовать пьесу, но не сделал этого.

Подводя итоги влияния Горького на писательскую судьбу Платонова, Н. В. Корниенко пришла к выводу, что «все усилия Горького помочь Платонову стать советским писателем закончились крахом» [Корниенко 2013: 42].

Но накануне Первого съезда писателей Горький включил Платонова в коллектив книги «Две пятилетки», с бригадой писателей он был командирован в Туркмению, написал рассказ «Такыр», который опубликовали дважды. Благодаря этому Платонов вступил в Союз советских писателей.

Судьба Платонова не дает однозначного ответа на вопрос, мог ли Горький противостоять политике Сталина, направленной на полное запрещение творчества Платонова, вычеркивание его имени из советской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

- Авербах Л.* О целостных масштабах и частных Макарах // На литературном посту. — 1929. — № 21–22. — С. 17.
АГ. МоГ-2-54-1. Цит. по архивной машинописи.
АГ. Папка «Красная новь». — 2-6/1.
Андрей Платонов «...я прожил жизнь»: Письма. 1920–1950 гг. / сост. и коммент. Н. В. Корниенко, Е. В. Антонова, М. В. Богомолова, Н. И. Дужина, Е. А. Папкина, Е. А. Рожнецова, Л. Ю. Сурикова, Н. В. Умрюхина. — М.: Астрель, 2013. — С. 255–256, 282.
Аннинский Л. А. Откровение и сокровение // Литературное обозрение. — М., 1989. — № 9. — С. 3–21.
Архив А. М. Горького. — ПГ-р 30-23-1.
Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б)–ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост.: А. Артизов, О. Наумов. — М.: МФД, 1999. — С. 689.
Воронская Г. А. Если в сердце посылают пулю... // Исторический архив. — 1997. — № 1. — С. 96–97.
Горький А. М. С. Н. Сергееву-Ценскому; Д. А. Лутохину (21 сент. 1927) // Собрание соч.: в 30 тт. — М., 1955. — Т. 30. — С. 32, 37.
Горький М. и советская печать // Архив А. М. Горького. — М.: Наука, 1964. — Т. 10. — Кн. 1. — С. 216.

Горький М. и советская печать // Архив А. М. Горького. — М.: Наука, 1965. — Т. 10. — Кн. 2. — С. 57–58.

Горький М. И. В. Сталину / подготовка текста и примечания О. В. Шуган // Горький М. Письма: в 24 тт. Т. 19. Письма апрель 1929 — июль 1930 / отв. ред. О. В. Быстрова. — М.: Наука, 2017. — С. 128.

Горький М. А. П. Платонову / подготовка текста и примечания. Е. Ю. Литвин // Горький М. Письма в 24 тт. Т. 19. Письма апрель 1929 — июль 1930 / отв. ред. О. В. Быстрова. — М.: Наука, 2017. — С. 103.

Корниенко Н. В. Андрей Платонов по его письмам. Андрей Платонов «...я прожил жизнь»: Письма. 1920–1950 гг. — М.: Астрель, 2013. — С. 42.

Левин Ф. Андрей Платонов // Платонов А. Избранные рассказы. — М.: Советский писатель, 1958. — С. 10.

Летопись жизни и творчества А. М. Горького. Вып. 3. — 1917–1929. — С. 722–748.

Литвин Е. Мне это нужно не для «славы»... (Письма Горькому) // Вопросы литературы. — 1988. — № 9. — С. 174.

Никитин Е. Н. Семь жизней Максима Горького. — Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2017. — С. 325.

Переписка М. Горького с Г. Г. Ягодой / предисл., публ. и примеч. Л. А. Спиридоновой // Неизвестный Горький (к 125-летию со дня рождения). — М.: Наследие, 1994. — С. 162–206.

Письмо С. Ф. Буданцева В. Д. Ряховскому от 13 июня 1928 г. // РГАЛИ. — Ф. 422. — Оп. 1. — Ед. хр. 116. — Л. 36.

Примочкина Н. Н. Писатель и власть. М. Горький в литературном движении 20-х годов. — М.: РОССПЭН, 1996. — С. 113.

Примочкина Н. Н. Примечания // Горький М. Письма. — 2016. — Т. 18. — С. 309.

РГАЛИ. — Ф. 1890. — Оп. 3. — Ед. хр. 76. — Л. 87 — 87 об.

РГАСПИ. — Ф. 589. — Оп. 3. — Ед. хр. 1279. — Л. 36.

Щербakov А. С. Блокнот с записями о встрече с Горьким в 1928 г. в Нижнем Новгороде // РГАСПИ. — Ф. 88. — Ед. хр. 223.

REFERENCES

Averbakh L. O tselostnykh masshtabakh i chastnykh Makarakh // Na literaturnom postu. — 1929. — № 21–22. — S. 17.

AG. MoG-2-54-1. Tsit. po arkhivnoy mashinopisi.

AG. Papka «Krasnaya nov'». — 2-6/1.

Andrey Platonov «...ya prozhil zhizn'»: Pis'ma. 1920–1950 gg. / sost. i komment. N. V. Kornienko, E. V. Antonova, M. V. Bogomolova, N. I. Duzhina, E. A. Parkova, E. A. Rozhentseva, L. Yu. Surovova, N. V. Umryukhina. — M.: Astrel', 2013. — S. 255–256, 282.

Anninskiy L. A. Otkrovenie i sokrovenie // Literaturnoe obozrenie. — M., 1989. — № 9. — S. 3–21.

Arkhiv A. M. Gor'kogo. — PG-r 30-23-1.

Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya. Dokumenty TsK RKP(b)–VKP(b)–VChK–OGPU–NKVD o kul'turnoy politike. 1917–1953 / pod red. A. N. Yakovleva; sost.: A. Artizov, O. Naumov. — M.: MFD, 1999. — S. 689.

Voronskaya G. A. Esli v serdtse posylayut pulyu... // Istoricheskiy arkhiv. — 1997. — № 1. — S. 96–97.

Gor'kiy A. M. S. N. Sergeevu-Tsenskomu; D. A. Lutokhinu (21 sent. 1927) // Sobranie soch.: v 30 tt. — M., 1955. — T. 30. — S. 32, 37.

Gor'kiy M. i sovetskaya pechat' // Arkhiv A. M. Gor'kogo. — M.: Nauka, 1964. — Т. 10. — Кн. 1. — С. 216.

Gor'kiy M. i sovetskaya pechat' // Arkhiv A. M. Gor'kogo. — M.: Nauka, 1965. — Т. 10. — Кн. 2. — С. 57–58.

Gor'kiy M. I. V. Stalinu / podgotovka teksta i primechaniya O. V. Shugan // Gor'kiy M. Pis'ma: v 24 tt. Т. 19. Pis'ma aprel' 1929 — iyul' 1930 / отв. ред. О. В. Быстрова. — М.: Nauka, 2017. — С. 128.

Gor'kiy M. A. P. Platonovu / podgotovka teksta i primechaniya. E. Yu. Litvin // Gor'kiy M. Pis'ma v 24 tt. Т. 19. Pis'ma aprel' 1929 — iyul' 1930 / отв. ред. О. В. Быстрова. — М.: Nauka, 2017. — С. 103.

Kornienko N. V. Andrey Platonov po ego pis'mam. Andrey Platonov «...ya prozhil zhizn'»: Pis'ma. 1920–1950 gg. — M.: Astrel', 2013. — S. 42.

Levin F. Andrey Platonov // Platonov A. Izbrannye rasskazy. — M.: Sovetskiy pisatel', 1958. — S. 10.

Letopis' zhizni i tvorchestva A. M. Gor'kogo. Vyp. 3. — 1917–1929. — S. 722–748.

Litvin E. Мне это нужно не для «славы»... (Pis'ma Gor'komu) // Voprosy literatury. — 1988. — № 9. — S. 174.

Nikitin E. N. Sem' zhizney Maksima Gor'kogo. — Nizhniy Novgorod: DEKOM, 2017. — S. 325.

Perepiska M. Gor'kogo s G. G. Yagodoy / predisl., publ. i primech. L. A. Spiridonovoy // Neizvestnyy Gor'kiy (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya). — M.: Nasledie, 1994. — S. 162–206.

Pis'mo S. F. Budantseva V. D. Ryakhovskomu ot 13 iyunya 1928 g. // RGA LI. — F. 422. — Op. 1. — Ed. khr. 116. — L. 36.

Primochkina N. N. Pisatel' i vlast'. M. Gor'kiy v literaturnom dvizhenii 20-kh godov. — M.: ROSSPEN, 1996. — S. 113.

Primochkina N. N. Primechaniya // Gor'kiy M. Pis'ma. — 2016. — Т. 18. — С. 309.

RGALI. — F. 1890. — Op. 3. — Ed. khr. 76. — L. 87 — 87 об.

RGASPI. — F. 589. — Op. 3. — Ed. khr. 1279. — L. 36.

Shcherbakov A. S. Bloknot s zapisyami o vstreche s Gor'kim v 1928 g. v Nizhnem Novgorode // RGASPI. — F. 88. — Ed. khr. 223.

Данные об авторе

Нина Михайловна Малыгина — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, Московский городской педагогический университет (Москва).

Адрес: 129226, Россия, г. Москва, пр-д. 2-й Сельскохозяйственный, 4, стр. 1.

E-mail: ninmal@yandex.ru.

About the author

Nina Mikhailovna Malygina — Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Literature, Moscow City Pedagogical University (Moscow).